

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.49>

Авагян Асмик Арменовна

Генерализация контекстов как механизм грамматикализации (на примере английского и немецкого языков)

Цель исследования - доказать одинаковую значимость генерализации контекстов как механизма грамматикализации в разноструктурных германских языках. Научная новизна работы состоит в том, что впервые произведён сравнительный анализ генерализации контекстов грамматикализованных единиц английского и немецкого языков. Полученные результаты исследования показали, что аналогичные подчинительные союзы английского и немецкого языков, ставшие объектами распространённых путей грамматикализации, в равной степени подвергаются генерализации контекстов, приобретая новые значения, что доказывает ведущую роль контекста в грамматикализации в двух разноструктурных языках одной группы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 241-246. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Comparative Historical, Typological and Contrastive Linguistics

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.49>

Дата поступления рукописи: 26.10.2020

Цель исследования – доказать одинаковую значимость генерализации контекстов как механизма грамматикализации в разноструктурных германских языках. *Научная новизна* работы состоит в том, что впервые произведён сравнительный анализ генерализации контекстов грамматикализованных единиц английского и немецкого языков. *Полученные результаты* исследования показали, что аналогичные подчинительные союзы английского и немецкого языков, ставшие объектами распространённых путей грамматикализации, в равной степени подвергаются генерализации контекстов, приобретая новые значения, что доказывает ведущую роль контекста в грамматикализации в двух разноструктурных языках одной группы.

Ключевые слова и фразы: генерализация контекстов; механизм грамматикализации; английский язык; немецкий язык; сравнительный анализ.

Авагян Асмик Арменовна

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Российский государственный университет туризма и сервиса, Московская область, пос. Черкизово
1042190102@rudn.university

Генерализация контекстов как механизм грамматикализации (на примере английского и немецкого языков)

Введение

Грамматикализация как сложный процесс превращения лексических единиц в грамматические затрагивает все уровни языка. Данный процесс в большинстве случаев сопровождается семантическим выцветанием, подразумевающим ослабление или утрату исходного лексического значения, фонетической редукцией, декартегоризацией и генерализацией контекстов. Последний механизм предполагает использование грамматизирующейся единицы в новых контекстах и становится объектом данного исследования.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения механизмов, вызывающих грамматикализацию как явление, распространённое в большинстве языков мира, неоднозначностью подходов к его интерпретации, а также значимостью такого механизма, как генерализация контекстов, для выявления новых значений грамматикализованных единиц, постоянно пополняющих лексические составы рассматриваемых языков. В связи с возрастающим интересом исследователей к вопросам грамматикализации требуется более глубокое исследование контекстов использования грамматикализованных единиц, которое, в свою очередь, позволит более детально изучить историю их развития.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*: определить понятия грамматикализации и генерализации контекстов, привести примеры действия этого механизма в английском и немецком языках и выполнить сравнительный анализ выбранных примеров.

Термин *грамматикализация* (франц. *grammaticalisation*), введённый в начале XX века французским лингвистом А. Мейе, на протяжении долгих лет не использовался в работах советских и зарубежных исследователей, и лишь с 1970-х гг. наблюдается устойчивый интерес к изучению этого типа грамматических изменений. В связи с этим грамматикализацию можно назвать относительно молодой областью исследований, в рамках которой достаточно много спорных вопросов, начиная от определений самого термина *грамматикализация*, заканчивая таким свойством этого процесса, как однонаправленность. Несмотря на значительный объём исследований и множество подходов к понятию грамматикализации, по-прежнему мало внимания уделено

механизмам грамматикализации, в частности генерализации контекстов. В работах отечественных учёных едва можно обнаружить описание этого механизма, как правило, приводящего к грамматикализации единиц. По этой причине в данной статье приводятся ссылки на англоязычные источники. *Теоретическую базу* данного исследования составили работы Дж. Байби и её коллег [1], Э. Хэррис и Л. Кэмпбелл [3], Б. Хайне [4; 5] и Т. Кутевой [6; 7], П. Хоппера и Э. Трауготт [8; 12], Е. Куриловича [9], С. Николая [10], активно обращавшихся к вопросам грамматикализации. Используемая в данной работе терминология применительно к механизмам грамматикализации и типам контекстов заимствована из работы Б. Хайне под названием «Грамматикализация» [4], а пути грамматикализации, на примере которых анализируется роль контекста в грамматикализации, приведены во «Всемирном словаре грамматикализации» Б. Хайне и Т. Кутевой [7].

При проведении исследования были применены *методы* содержательного анализа понятия генерализации контекстов, а также сравнительного анализа употребления аналогичных единиц английского и немецкого языков в разных контекстах.

Практическая значимость исследования заключается в возможном применении полученных данных при составлении словарей различного типа, а также при написании учебно-методических пособий для студентов гуманитарных направлений подготовки. Также результаты исследования могут быть использованы в преподавании таких дисциплин, как «Морфология» и «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание», в рамках образовательных программ высших учебных заведений.

Понятие грамматикализации

На сегодняшний день существует множество подходов к определению понятия грамматикализации, которые условно можно разделить на две группы: подходы, в рамках которых грамматикализация описывается как явление, и подходы, при которых грамматикализация рассматривается как процесс. Так, грамматикализацию можно изучать как в синхроническом, так и в диахроническом измерении. В теории грамматикализации применяется именно второй подход.

Одна из отличительных черт многих исследований грамматикализации состоит в том, что в них грамматикализация представлена исключительно как движение от лексических единиц к грамматическим, в то время как возможно и развитие от менее грамматических к более грамматическим значениям. Достаточно обратиться к определению известного польского лингвиста Е. Куриловича: «Грамматикализация состоит в расширении сферы употребления морфемы, получающей из лексического грамматический статус или из менее грамматического более грамматический» [9, р. 69]. Другая особенность исследований грамматикализации заключается в том, что зачастую не производится анализ единиц на прагматическом и морфосинтаксическом уровнях. Этот факт представляет особую важность, так как грамматикализация реализуется в особых контекстах и конструкциях, а сам процесс становления грамматических единиц затрагивает все уровни языка. Поэтому при исследовании роли контекста в грамматикализации целесообразно обратиться к следующему определению грамматикализации: «... процесс, при котором лексемы и конструкции предстают в определённых языковых контекстах и начинают выполнять грамматические функции» [8, р. XV].

Генерализация контекстов

Такой механизм, как генерализация контекстов, также иногда называют расширением: в англоязычной литературе встречается как термин *generalization of contexts / context generalization*, так и *extension*. Термин *extension* используется в работе Э. Хэррис и Л. Кэмпбелл [3], рассматривавших проявление этого механизма на синтаксическом уровне. В то же время Б. Хайне, используя оба термина, обращается к прагматике, понимая под расширением (генерализацией контекстов) употребление единицы в новых, ранее не используемых контекстах [4, р. 580]. Данный исследователь отмечает, что генерализация контекстов – это единственный механизм грамматикализации, характеризующийся не потерей какого-либо компонента единицы, а приобретением. Причём в результате подобного расширения лексическое значение единицы может быть связано с первоначальным значением очень отдалённо.

Дж. Байби и её коллеги под генерализацией понимают «потерю определённых свойств значения с последующим расширением соответствующих контекстов использования» [1, р. 289]. При этом подвергается сомнению тот факт, что генерализация является самостоятельным механизмом: исследователи допускают, что генерализация может быть результатом изменения, вызванного другим механизмом. В качестве примера приводится английский модальный глагол *can*, получивший развитие от глагола со значением умственной или физической способности до глагола со значением общей возможности. На каждом этапе развития этой единицы был утерян один из компонентов значения, который впоследствии привёл к более широкому кругу возможных контекстов с использованием глагола *can*.

Стоит обратить внимание на место генерализации контекстов среди других механизмов: ей, как правило, предшествует десемантизация единицы, а после неё единица декатегоризируется и, наконец, подвергается фонетической редукции. В силу неоднозначной этимологии отдельных единиц, не всегда представляется возможным определить, имели ли место разные механизмы грамматикализации последовательно или действие некоторых механизмов совпало во временном плане.

Наряду с другими механизмами грамматикализации, генерализация контекстов приводит к трёхэтапной эволюции, которую можно представить в следующем виде:

- 1) существует языковое выражение А, подлежащее грамматикализации;

2) выражение А приобретает модель второго употребления – В, причём между А и В имеются расхождения;

3) А утрачивается, остаётся только выражение В [4, p. 579].

Более того, как отмечает Б. Хайне [4], развитие единицы и, соответственно, процесс её грамматикализации могут остановиться на втором этапе. Именно на этом этапе происходит расширение возможных контекстов, при этом прежние контексты, в которых используется единица, могут сохраняться.

Генерализация контекстов (или расширение) иногда считается самым сложным из всех механизмов грамматикализации. Одна из причин сложности этого механизма заключается в его неоднозначности: термин *расширение* (*extension*), доминирующий во многих работах зарубежных исследователей, используется в рамках разных подходов и в разных значениях.

Б. Хайне и Т. Кутева [6] выделяют четыре этапа действия этого механизма, показывая тем самым ступенчатость перехода от менее грамматического к более грамматическому значению. Так, начальный этап сменяется так называемым связывающим контекстом – новым контекстом, положившим начало новому значению. На этом этапе целевое значение выходит на первый план. Далее на смену связывающему контексту приходит контекст переключения – новый контекст, который несовместим с исходным значением. На этом этапе исходное значение отходит на второй план. Наконец, последним этапом становится конвенционализация, при которой целевое значение больше не требует обязательного наличия контекста, послужившего его основой, и может быть использовано в новых контекстах. При этом сохраняется только целевое значение. Таблица 1 иллюстрирует эту модель расширения (контекстного переосмысления).

Таблица 1. Модель расширения (контекстного переосмысления) [5, p. 86]

	Этап	Контекст	Полученное значение
1	Начальный этап	Ограниченный	Исходное значение
2	Связывающий контекст	Новый контекст, положивший начало новому значению	Целевое значение выходит на первый план
3	Контекст переключения	Новый контекст, несовместимый с исходным значением	Исходное значение отходит на второй план
4	Конвенционализация	Целевое значение не требует контекста, послужившего его основой, и может быть использовано в новых контекстах	Только целевое значение

В одной из своих работ Б. Хайне и Т. Кутева называют расширение параметром грамматикализации [Ibidem, p. 34]. Отмечая сложность данного механизма, Б. Хайне и Т. Кутева выделяют социолингвистический, прагматический и семантический компоненты этого механизма. Социолингвистический компонент заключается в том, что грамматикализация начинается с отдельного действия, при котором говорящий (или небольшая группа говорящих) предлагает новое употребление существующей формы или конструкции, которое впоследствии распространяется во всём языковом сообществе. Прагматический компонент включает расширение от привычного до нового контекста или набора контекстов и их постепенное распространение до более общих парадигм контекстов. Семантический компонент ведёт от существующего значения к новому, которое вызвано и поддерживается новым контекстом [Ibidem, p. 35].

Роль контекста в грамматикализации

Прагматический аспект процесса грамматикализации заключается в том, что для грамматикализации единицы требуется определённый контекст, что, в свою очередь, расширяет круг возможных контекстов, в которых используется конкретная единица, и приводит к большей частотности её употреблений. Данный аспект грамматикализации подробно представлен в работе С. Николя, по мнению которого «контексты, вовлечённые в процесс грамматикализации, должны сдерживать процесс инференции, но не должны быть двусмысленными, допуская альтернативную интерпретацию грамматизируемого выражения» [10, p. 410]. Ключевыми понятиями при так называемом «контекстном» подходе к грамматикализации становятся контекстное переосмысление (*context-induced reinterpretation*), прагматическое выведение инференций (*pragmatic inferencing*), запрашивающаяся инференция (*invited inference*), коммуникативная импликатура (*conversational implicature*), метонимия (*metonymy*) и др. [4, p. 587]. Данные понятия становятся объектом новых исследований, направленных на прагматические аспекты грамматикализации. Например, в одной из работ Э. Трауготт исследуется роль запрашивающейся инференции в различных контекстах, содержащих выражения с глаголом *look* [12].

Яркими примерами, иллюстрирующими роль контекста в грамматикализации, становятся временные союзы в английском и немецком языках, использующиеся в качестве причинных союзов. Во «Всемирном словаре грамматикализации» Б. Хайне и Т. Кутевой отмечается, что грамматикализация пространственных и временных показателей в отдельных контекстах в показатели «логических» грамматических отношений, таких как противительные, причинные или условные отношения, – весьма распространённое явление, наблюдаемое в целом ряде языков [7, p. 275-276].

Рассмотрим примеры использования английского союза *since* в двух предложениях:

(1) *I've felt better since I've been here* [11]. / Я чувствую себя лучше с тех пор, как нахожусь здесь (здесь и далее перевод автора статьи. – А. А.).

(2) *They certainly knew that their task was hard since two previous attempts had failed* [Ibidem]. / Они точно знали, что их задача была сложной, так как две предыдущие попытки не удались.

Очевидно, что во втором предложении реализуется грамматикализованное значение единицы *since*, указывающей на причинно-следственную связь. Обратившись к словарю Lexico.com, находим оба значения этого союза, при этом в качестве первого значения приводится именно временное: «...от момента времени в прошлом до рассматриваемого времени, как правило, в настоящем» [Ibidem]. Перевод второй части предложения (1) придаточным причины невозможен в связи с тем, что оба смысловых глагола («чувствовать» и «находиться») используются в форме настоящего завершённого времени (*Present Perfect*). Таким образом, в данном предложении делается акцент на результате действия («чувствую себя лучше»), начавшегося в некоторый момент времени в прошлом («с тех пор, как нахожусь здесь»). Однако причинно-следственную связь между двумя частями предложения (1) можно вывести логическим путём: если бы субъект не находился здесь, он не почувствовал бы себя лучше, а значит, предложение включает в себя и следующую коннотацию: «Я чувствую себя лучше, так как нахожусь здесь». Именно эта логическая связь между значениями времени и причины и послужила отправной точкой для грамматикализации временных союзов в причинные в ряде языков.

В предложении (2), в котором реализуется значение причины, выбор грамматических форм смысловых глаголов указывает на то, что одно из действий предшествовало другому. Так, факт неудавшихся попыток передан при помощи глагола *fail* в форме прошедшего завершённого времени (*Past Perfect*), а осознание сложности задачи выражено в главной части глаголом *know* в форме простого прошедшего времени (*Past Simple*). Глагольные формы помогают понять, что действие, завершившееся до определённого момента в прошлом (причина), позволило сделать вывод о сложности задачи (следствие).

Анализируя значения союза *since* в приведённых предложениях с опорой на видо-временные формы знаменательных глаголов, стоит рассмотреть ещё одно предложение, в котором значение единицы предопределено формой глагола:

(3) *The teacher was happy, since good knowledge of these rules will help students understand this theory.* / Учитель был рад, так как хорошее знание этих правил поможет студентам понять эту теорию (пример автора статьи. – А. А.).

Так как по правилам английской грамматики в придаточных времени и условия не может использоваться будущее время, а сказуемое подчинительной части предложения (3) выражено глаголом в форме простого будущего времени (*Future Simple: will help*), в этом предложении союз *since* не может обладать временным значением. Здесь присутствует причинно-следственная связь между двумя частями предложения.

В немецком языке временной союз *seit* имеет лишь одно значение – «в то время как», а союз причины *da* в результате грамматикализации в отдельных контекстах стал использоваться в качестве временного союза. В словаре Duden приведены три значения этой единицы: каузальное (см. пример 4), темпоральное (см. пример 5) и темпоральное с оттенком каузальности (см. пример 6).

(4) *Da er krank war, konnte er nicht kommen* [2]. / Так как он был болен, он не мог прийти.

(5) *Da sie noch reich war, hatte sie viele Freunde* [Ibidem]. / Когда у неё ещё были деньги, у неё было много друзей.

(6) *Jetzt, da es beschlossen ist, kommt dein Einwand zu spät* [Ibidem]. / Теперь, когда всё решено, слишком поздно для твоих возражений.

Предложение (4), в котором союз *da* используется для передачи причинно-следственной связи, может быть также переведено на русский язык при помощи союза «когда» и, наряду с вышеприведённым переводом, будет звучать логично. То же самое может быть сказано в отношении предложения (5), в котором временное значение союза можно заменить каузальным, что изменит смысл предложения, но не нарушит логическую связь между главным и придаточным предложениями. Наконец, предложение (6) служит показательным примером взаимосвязи каузального и темпорального значений одной и той же единицы, которые могут сосуществовать в рамках рассматриваемого контекста.

Теперь рассмотрим примеры грамматикализации временного союза *während* в немецком языке.

(7) *Er schlief, während der Bruder arbeitete* [13]. / Он спал, в то время как/когда брат работал.

(8) *Er treibt viel Sport, während sie am liebsten vor dem Fernseher sitzt* [Ibidem]. / Он много занимается спортом, в то время как она охотнее всего сидит перед телевизором.

Примеры (7) и (8) иллюстрируют два значения союза *während*, отражённые в корпусе немецкого языка DWDS [13] и в словаре немецкого языка Duden [14], одно из которых временное, а второе – противительное. Однако в отдельных случаях *während* может использоваться ещё и в качестве уступительного союза, как в нижеследующем предложении:

(9) *Während ich mit ihm sprach, blickt er auf sein Handy.* / Хотя/Когда я с ним разговаривала, он смотрел в телефон (пример автора статьи. – А. А.).

Предложение (9) можно интерпретировать двояко: с одной стороны, *während* выступает в роли временного союза («когда»), а с другой – в роли уступительного («хотя»). Определение точного значения этой единицы возможно только в более широком контексте.

Наконец, в предложении (10) исключается временное значение рассматриваемой единицы и *während* выступает лишь в роли уступительного союза:

(10) *Während ich gestern viel zu tun hatte, bin ich heute schon frei.* / Хотя вчера у меня было много работы, сегодня я уже свободен (пример автора статьи. – А. А.).

На значение союза в предложении (10) косвенно указывает наличие временных наречий *gestern* («вчера»), *heute* («сегодня»), *schon* («уже»), при помощи которых выражается противопоставление двух частей предложения. Стоит отметить возможность перевода сложносочинённым предложением при помощи наречия времени «ещё» и противительного союза «а»: «Ещё вчера у меня было много работы, а сегодня я уже свободен». Таким образом, становится очевидным сближение временного и уступительного значений союза *während*.

Эквивалент немецкого союза *während* – союз *while* также имеет два значения, одно из которых указывает на одновременность совершения действия (см. пример 11), а второе выражает противопоставление (см. пример 12). При этом в обоих случаях *while* может переводиться на русский язык союзом «в то время как», который в разных контекстах передаёт как временное значение, так и значение противопоставления. Согласно словарю Lexico.com [15], частным случаем противопоставления является использование *while* в качестве уступительного союза со значением «несмотря на, хотя», как в примере (13).

(11) *Nothing much changed while he was away* [Ibidem]. / Немного изменилось за то время, что его не было (= в его отсутствие).

(12) *One person wants out, while the other wants the relationship to continue* [Ibidem]. / Один хочет уйти, в то время как другой хочет продолжить отношения.

(13) *The relationship, while exciting and original, had eventually become strained* [Ibidem]. / Хотя отношения были интересными и настоящими, в итоге они стали натянутыми.

Таким образом, каждый из рассмотренных союзов имеет как минимум два значения, реализуемые в определённых контекстах. Английский временной союз *since*, в отличие от его немецкого эквивалента *seit*, в результате грамматикализации приобрёл значение причины и расширил возможные контексты использования. Немецкий союз сохраняет только темпоральное значение. Однако другой немецкий союз *da*, имея каузальное значение, грамматикализовался и в зависимости от контекста может передавать темпоральное значение, иногда в сочетании с каузальным. Наконец, временные союзы со значением «в то время как» (немец. *während*, англ. *while*) подверглись аналогичному пути грамматикализации, передавая в зависимости от контекста также значение противопоставления или уступительное значение.

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать следующие **выводы**: грамматикализация предполагает приобретение единицей грамматического значения в определённом контексте; генерализация контекстов, или расширение, как механизм грамматикализации подразумевает использование единицы в новых контекстах; действие исследуемого механизма в целом проявляет себя одинаково в результате грамматикализации временных союзов в двух разноструктурных языках одной группы – английском и немецком. Согласно Б. Хайне, при расширении можно выделить четыре этапа: начальный этап, появление связывающего контекста, появление контекста переключения и конвенционализация. Грамматикализованные значения единиц реализуются в результате прохождения ими данных этапов при возможном сосуществовании старых и новых контекстов употребления единицы. На примере подчинительных союзов английского и немецкого языков доказана важная роль контекста в грамматикализации: так, союзы *since*, *da*, *während* и *while* в новых контекстах приобрели новые значения, подвергшись распространённому путям грамматикализации (время → причина, причина → время, время → противопоставление, уступительное значение). Отмечено, что развитие от временного к причинному значению наблюдается и в ряде других языков. На основании полученных данных возможно проведение **дальнейших** сопоставительных **исследований** явления грамматикализации на примере других языков, а также последующих сравнительно-исторических работ, направленных на реконструкцию грамматических показателей.

Список источников

1. Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 398 p.
2. Da [Электронный ресурс]. URL: https://www.duden.de/rechtschreibung/da_Konjunktion_weil (дата обращения: 01.11.2020).
3. Harris A., Campbell L. Historical syntax in cross-linguistic perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 488 p.
4. Heine B. Grammaticalization // The handbook of historical linguistics. Oxford: Blackwell, 2003. P. 575-602.
5. Heine B. On the role of context in grammaticalization // New Reflections on Grammaticalization. Amsterdam: John Benjamins, 2002. P. 83-101.
6. Heine B., Kuteva T. The genesis of grammar. Oxford: Oxford University Press, 2007. 418 p.
7. Heine B., Kuteva T. World lexicon of grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 400 p.
8. Hopper P. G., Traugott E. C. Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. XXI+256 p.
9. Kurylowicz J. The evolution of grammatical categories // Diogenes. 1965. № 51. P. 55-71.
10. Nicolle S. Pragmatic aspects of grammaticalization // The Oxford Handbook of Grammaticalization. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 401-412.
11. Since [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexico.com/definition/since> (дата обращения: 01.11.2020).
12. Traugott E. C. Rethinking the role of invited inferencing in change from the perspective of interactional texts // Open Linguistics. 2018. № 4. P. 19-34.
13. Während [Электронный ресурс] // Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). URL: <https://www.dwds.de/wb/waehrend#gb-1> (дата обращения: 02.11.2020).
14. Während [Электронный ресурс] // Duden Online-Wörterbuch. URL: https://www.duden.de/rechtschreibung/waehrend_als_unterdessen_wohingegen (дата обращения: 02.11.2020).
15. While [Электронный ресурс] // LEXICO. Oxford English and Spanish Dictionary. URL: <https://www.lexico.com/definition/while> (дата обращения: 02.11.2020).

Context Generalization as Mechanism of Grammaticalization (by the Material of the English and German Languages)

Avagyan Asmik Armenovna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Russian State University of Tourism and Service, Moscow region, Cherkizovo

1042190102@rudn.university

The paper justifies the thesis that context generalization serves as a mechanism of grammaticalization in the Germanic languages of different structures. Scientific originality of the study involves a comparative analysis of the context generalization process in the English and German languages. The conducted research allows concluding that the English and German grammaticalized subordinating conjunctions are equally subjected to the process of context generalization and acquire new meanings, which justifies the key role of context in the process of grammaticalization in the two Germanic languages of different structures.

Key words and phrases: context generalization; grammaticalization mechanism; English language; German language; comparative analysis.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.50>

Дата поступления рукописи: 30.10.2020

Цель исследования – сравнение особенностей функционирования местоименных форм обращений в разноструктурных языках. *Научная новизна* заключается в том, что впервые проводится сравнительно-сопоставительный анализ английских, русских и корейских местоимений-обращений, посредством которого выявляются конвергентные и дивергентные признаки указанного типа адресации. *В результате* установлено, что в английском языке существует одно нейтральное местоимение, употребляющееся во всех регистрах общения. В русской речевой культуре выделено два местоимения, в корейской – четыре. Выбор местоимения-обращения обусловлен прагматическими особенностями коммуникации на указанных языках.

Ключевые слова и фразы: обращение; местоимение; русский язык; английский язык; корейский язык.

Антонова Анна Александровна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

anna.Bukova.bukova@mail.ru

Местоименные формы обращений в английском, русском и корейском языках

Национально-культурная специфика и менталитет различных народов находят свое отражение в языке. Язык выступает неотъемлемой частью жизни каждого человека, так как с помощью данной системы осуществляется речевое общение, в процессе которого участники коммуникации обмениваются информацией, познают окружающую действительность, выражают мнение и т.д. Одним из компонентов, определяющих характер речевой коммуникации и помогающих установить контакт с собеседником, является обращение. Обращение – это «грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, которому адресована речь» [4].

Актуальность темы научной работы обусловлена необходимостью осуществления успешной межкультурной коммуникации представителями разных языковых коллективов посредством местоимений-обращений, корректное использование которых осложнено тем, что они отличаются по структуре, содержанию и употреблению в различных культурах в условиях формального и неформального общения. В настоящее время наблюдается повышенный интерес исследователей к изучению различных типов обращений в разноструктурных языках, поскольку полученные знания помогают правильно организовывать процесс общения и избегать коммуникативных неудач. Местоимение в роли обращения отличается неполной номинативной и информативной функциями, наполняется содержанием только в контексте. В процессе общения местоименные формы обращений выполняют дейктическую функцию, то есть определяют роли участников речевого акта [6]. Поэтому необходимо рассмотреть и сравнить местоимения, реализующиеся в роли обращений в разноструктурных языках.

Для достижения указанной цели исследования сформулированы следующие *задачи*: во-первых, выявить местоименные формы обращений в английском, русском и корейском языках; во-вторых, проанализировать выделенные формы; в-третьих, сравнить местоимения, употребляющиеся в роли обращений в указанных речевых культурах.

В статье применяются следующие *методы исследования*: анализ, синтез, обобщение. С помощью описательного метода демонстрируются особенности местоименных форм обращений. Посредством сравнительно-сопоставительного метода выявляются конвергентные и дивергентные черты английских, русских и корейских местоимений, употребляющихся в роли обращений.